

Остаток дня прошел примерно так же.

Мы ели, играли, ели и еще ели.

Чтобы Нацуо не впал в кому, Рей отвела его от бесконечной еды.

Он заплакал. Громко.

Наконец наступила та часть, которую я ждал меньше всего: подарки.

Справа от меня в небольшой кучке лежали несколько коробок, завернутых в блестящую бумагу. Поскольку Рей решила поиграть в фотографа, открывать мои подарки на случай, если я не справлюсь, поручили Энджи — детские руки и все такое прочее.

Щелк! Щелк!

— Можешь открывать.

Развернув третью за день плюшевую игру, я даже не смог заставить себя выглядеть удивленным.

Там были машинки, плюшевые медведи, еще машинки.

Фуями подарила мне двух кукол, с которыми, казалось, играла с большим удовольствием, чем со мной. Я подозревал, что она использовала семейные деньги, чтобы сделать подарок для себя, а меня использовала как способ сделать свою продукцию легальной перед полицией, она же Рей.

Я положил их в стопку вещей, которые планировал сжечь в день активации своего Альтера.

Наступила очередь еще одного подарка, круглого и более тяжелого, чем остальные. По форме он напоминал яблоко, но был завернут в скотч и туалетную бумагу.

Я нерешительно оглядел комнату.

Глаза Тойи сияли.

— Это мое. Давай, Шо-шо, открывай!

Мои ногти не смогли найти крючок на ленте, за который я мог потянуть. Энджи взял подарок и

открыл его для меня.

Я моргну. Медленно.

Фуюми даже перестала подпрыгивать, что было настоящим подвигом.

А... камень?

Рей опустила камеру и повернулась к старшему сыну.

— Тойя, разве мы тебе не дали деньги на подарок?

Он пожал плечами.

— Я потерял их.

Но что-то в его глазах подсказало мне, что он лжет.

Он уставился на меня. Его подбородок был слегка приподнят, как будто он ожидал реакции, которой так и не последовало.

Он ожидал, что я... заплачу?

Его черты ожесточились.

Сделав вид, что убираю фиолетовую ленточку со своего колена, я отвел взгляд.

Рей подняла камеру перед глазами, на мгновение замерла, а затем снова начала снимать меня.

— Следующий подарок...

Было еще много подарков, каждый из которых был скучнее предыдущего, но ни один из них не сравнился с Тойей и его камнем.

Атмосфера стала странной, но никто ничего не говорил. Я подозревал, что Энджи было все равно, и он даже не удосужился посмотреть на подарки, механически открывая те, что я ему подавал.

Я стал одним из тех детей из стран третьего мира, которые так долго работают на заводах, что

теряют вкус к жизни.

— А этот от папы, — сказала Рей

Это был комикс с изображением девочки в платье. Принцессы Сары.

Я посмотрел на Энджи.

Он смотрел на подарок так, словно обнаружил его одновременно со мной.

Он взглянул на Рей и повернулся ко мне.

— Не смотри на меня так!

Я моргнул.

— Я куплю тебе мотоцикл, когда ты подрастешь.

— Энджи!

— Пластиковый, Рей. Пластиковый мотоцикл.

И, наконец, последний подарок.

Я увидел, как служанки ставят на обеденный стол вкусный шоколадный торт, и мне захотелось поскорее закончить.

Если камень и был тяжелым, то это было ничто по сравнению с треугольником, обернутым в шелк.

Золотистый бант изящно обвивал его, придавая ему вид толстой буквы «L».

— Не могу вспомнить, от кого это, — сказала Рей.

Я потянул за ленту и быстро избавился от ткани.

Хах. Реалистично для игрушки.

Он был прохладным на ощупь и даже напоминал металл.

Он блестел так, словно кто-то только что смазал его...

С трудом подняв его, я взял пистолет в обе руки.

Пистолет, покачиваясь, нацелился на Рей и Фуюми.

Есть еще и предохранитель?

Я провел большим пальцем по черному выступу, и в комнате раздался небольшой «щелчок».

— Эн-Энджи, — заикнулась Рей.

Интересно, вылетит ли красный флажок из ствола при нажатии на курок?

Я не успел опробовать его, потому что Энджи выхватил пистолет прямо у меня из рук.

Опытным пальцем он вынул обойму: патронов в ней не было.

Он порылся в куче ткани у моих ног и вытащил прозрачный пакет, наполненный пулями.

Я смотрел на него в недоумении, не в силах понять, что происходит.

Подождите, он настоящий?

— Энжи, ты же говорил, что это прекратится...

С пистолетом и патронами в руках он вскочил на ноги.

Он выглядел разъяренным.

— Я позову её.

Он поспешил выйти из гостиной. Рей выглядела потрясенной.

Фуюми, словно тень, скользнула рядом со мной. Она вытащила из груды игрушек одну из своих кукол и погладила кончиками пальцев ее синтетические волосы.

— Не волнуйся, Шо-шо, они сердятся не на тебя. Просто им не нравится, когда бабушка дарит нам подарки.

Она на мгновение остановилась и посмотрела на свою куклу. Видимо, ей не понравилось то, что она увидела, потому что она откинула золотые волосы игрушки назад.

— Однажды она подарила мне большо-о-о-ой нож, но потом мама с папой забрали его, и я так и не получила его обратно.

Подождите, что?

Тойя и Нацуо не выглядели слишком шокированными. Энджи вернулся через несколько минут, но уже без оружия.

Рей ждала, пока он заговорит, но когда он не заговорил, она решила хлопнуть, чтобы привлечь наше внимание.

— Итак, кто хочет съесть кусочек торта?

...

Я сидел в кресле, дрыгая ногами, с тортом под носом.

Когда семья Тодороки закончила петь «С днем рождения», я мысленно приготовился к первому шагу моего особого плана под кодовым названием «марионетка».

Я посмотрел на Старателя, который стоял позади Рей и пел, не особо вкладывая в это душу.

Он выглядел настолько же раздраженным, насколько и скучающим.

Все хлопали, и я воспользовался возможностью протянуть руку, чтобы пожать его своими маленькими пухлыми пальчиками.

Он сделал вид, что не замечает меня.

Надув щеки, я настоял на своем.

Рей наклонилась к нему.

— Пожми ему руку, Энджи. Это его день рождения...

Он заколебался, оказавшись перед дилеммой.

Как только я нанесу тебе «смертельный удар», ты будешь тем, кто будет преследовать меня повсюду, чтобы привлечь мое внимание.

Он поднял меня на руки.

Я положила свои маленькие ладошки на его лицо, неуклюже ощупывая бороду. Его глаза не отрывались от моих, он молча наблюдал за мной, его рот был приоткрыт в неуверенности.

Я прекрасно понимал, что творится у него на душе: он не знал, кем меня считать — сыном или оружием.

Поскольку я не хотел, чтобы он сам пришел к какому-то выводу, я бросил свою бомбу:

— Я люблю тебя, папа.

Он вздрогнул от неожиданности, и я изо всех сил обнял его огромную шею, прижавшись ухом к его груди. Его сердце учащенно билось.

Верно, жуткий Старатель. Ты думал, я твое оружие? Дай мне передохнуть, ты всего лишь мой инструмент. Я буду изматывать тебя, пока ты не превратишься в ничто.

— Боже мой, — воскликнула Рей и захлопала в ладоши.

— Мы правильно расслышали? Шото только что произнес свои первые слова?

Она кричала так, словно это было самое удивительное событие в мире.

К моему изумлению, Энджи просунул еще одну руку под мои маленькие ножки, чтобы лучше держать меня.

Он покачивался взад-вперед и нежно укачивал меня на своей груди.

Щелк! Щелк!

Лишь несколько секунд этого цирка затуманили мои мысли — сегодня я еще не вздремнул.

Я моргнул в последний раз и увидел, как Тойя роняет торт на пол.

Никто не заметил.

Он ускользнул так же быстро, как и уронил кусок торта, да так, что никто его не заметил.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3672646>